

УДК 330.101

В. М. Аскинадзи, к. э. н., доцент МФПА
В. Ф. Максимова, к. э. н., профессор МГУЭСИ

О РОЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

К феномену предпринимательства в последние годы приковано внимание представителей различных направлений экономической мысли: неоклассического, институционального, бехейвористского, эволюционного и др. Проводятся конференции, симпозиумы, создан консорциум по глобальному мониторингу предпринимательства, учреждена международная премия за исследования в области воздействия предпринимательства на экономическое развитие.

Экономическая реальность, состояние науки и интеллектуального потенциала России, процессы трансформации и глобализации мирового развития настоятельно требуют теоретического и методологического обоснования инновационной политики как важнейшего условия обеспечения устойчивого экономического роста. Исследования теоретических основ и механизма инновационной составляющей экономического роста органически связаны с проблематикой предпринимательства.

Основные проблемы, рассматриваемые специалистами в данной области, — это функциональная направленность и детерминанты предпринимательства, трансформация предпринимательства в условиях глобализации и информатизации, роль предпринимательства в экономическом развитии на микро- и на макроуровне. Такую роль зачастую оценивают с точки зрения места предпринимательских способностей в системе экономических ресурсов общества.

Термин «ресурс» имеет в основе французское *resource* — «вспомогательное

средство», и в общем случае понимается как «денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов (например, природные ресурсы, экономические ресурсы)»¹. Тогда собственно экономические ресурсы могут быть представлены теми основными элементами экономического потенциала страны, которыми она располагает на каждой стадии своего развития и которые используются для достижения конкретных целей экономического и социального развития. «В общем случае мы имеем в виду все натуральные, человеческие и созданные ресурсы, которые применяются в производстве товаров и услуг. Это включает многое — промышленные и сельскохозяйственные сооружения, а также различное оборудование, инструмент, станки, используемые в производстве промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции; все многообразие транспортных и коммуникационных средств; бесчис-

¹ Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 1133.

ленное множество труда; и, наконец, землю и минеральные ресурсы всех видов»².

Исследованием экономических ресурсов занимались представители всех направлений экономической мысли. Так, еще Платон отмечал центральную роль труда. Меркантилисты также относили труд к основному фактору производства. В работах физиократов анализируется прежде всего роль земли и труда как экономических ресурсов, а значение капитала не выделяется. Характерно, что физиократ А.Тюрго рассматривал капитал не как средство производства, а как источник дохода, как аккумулированную ценность. Окончательное разделение экономических ресурсов на три основных вида — землю, труд и капитал — произошло в трудах представителей классической школы экономической науки.

Обобщенно эти три основных элемента экономических ресурсов представляют следующим образом.

Под *землей* понимается не только непосредственно сама земля, которая используется фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственными и промышленными предпринимателями, но и добываемое из недр земли или же «снимаемое» с земли сырье, например зерно, хлопок, лен.

Труд выступает как трудовые услуги всех работающих, т.е. услуги неквалифицированных и квалифицированных рабочих, предпринимателей, управляющих и руководителей фирм.

Такой фактор производства, как *капитал*, представляет собой производственные здания, сооружения, машины, станки, оборудование. Существует определенная точка зрения относительно включения в состав капитала, как фактора производства, денежных средств, необходимых для приобретения основных и оборотных фондов: «Деньги, как таковые, ничего не производят; в этой связи их нельзя рассматривать

как экономические ресурсы. Реальный капитал — инструменты, станки, иное производственное оборудование — являются экономическими ресурсами; деньги, финансовый капитал — не являются»³.

Дальнейшее развитие теория экономических ресурсов нашла в трудах неоклассиков, которые также относили к основным факторам производства землю, труд и капитал. Однако уже А.Маршалл в третьем издании «Принципов экономики» отмечает необходимость выделения четвертого фактора производства, который впоследствии получил название предпринимательства. Под ним понимается способность к организации производства. В последующем эта точка зрения закрепились, и в настоящее время предпринимательские способности относят к четвертому фактору производства. Считается, что этот экономический ресурс принципиально отличается от труда тем, что предприниматель способен организовать выпуск товаров и услуг, принимать решения о производстве товаров и услуг, брать на себя риск, своевременно внедрять новую технику, технологию, инновационные методы организации производства, создавать новые товары с улучшенными потребительскими свойствами.

Известно, что предпринимательству как особому феномену, уделяли внимание такие ученые, как Р.Кантильон, А.Маршалл, И.Шумпетер, И.Кирцнер, В.Баумол, Д.Норт и др.

Так, И.Шумпетер в работе «Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, кредита, процента и цикла конъюнктуры)», рассуждая о роли предпринимательства, отмечает, что «...функция предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать и революционизировать производство, используя изобретения или, в более общем смысле, используя новые технологические решения для выпуска новых товаров и про-

² McConnell C.R., Brue S.L. *Economics*. McGraw-Hill Publishing Comp. 1990. P. 22.

³ *Ibid.* P. 23.

изводства старых товаров новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль и т.д.»⁴. По мнению И. Шумпетера, именно такого рода деятельность и есть главная причина периодических «подъёмов», революционизирующих экономический организм, и периодических «спадов», возникающих вследствие нарушения равновесия при производстве новых товаров или применении новых методов. Он считает, что реализация нововведения образует самостоятельную экономическую функцию. Главное в этой функции — не изобретение чего-либо нового и не создание каких-либо условий, которые предприятие затем эксплуатирует, а организация и реализация производственного процесса.

Однако, как считает И. Шумпетер, современное производство обуславливает отмирание предпринимательской функции, которая «...уже сегодня утрачивает свое значение, а в будущем, несомненно, будет играть еще меньшую роль, даже если сам экономический процесс, первой движущей силой которого является предпринимательство, будет развиваться прежними темпами»⁵. По утверждению И. Шумпетера, технологический прогресс становится делом коллективов высококвалифицированных специалистов, а не индивидов — предпринимателей. В результате экономический прогресс имеет тенденцию становиться деперсонифицированным⁶.

И. Кирцнер с позиций австрийской школы обосновал положение о том, что именно благодаря предпринимательству достигается равновесие в экономике. В работе «Конкуренция и предпринимательство» И. Кирцнер подчеркивает, что в неоклассических статич-

ных моделях равновесия нет места предпринимателю, он просто не вписывается в эти модели. Предприниматель не может внести свой вклад в перераспределение ресурсов и продуктов, преодолеть неэффективность и недостаток координации, порожденные рыночной неосведомленностью⁷. Он приходит к выводу о том, что ортодоксальная экономическая теория, придающая значение равновесию, недооценивает роль предпринимателя, не выявляет его роли в самом процессе установления равновесия.

Предпринимательство, по Кирцнеру, представляет собой «способность — видеть, где новые продукты приобрели неожиданную ценность для потребителей и где стали возможны новые методы производства»⁸. Оно является источником движения в системе, оказывает уравнивающее воздействие, создает тенденцию к равномерному кругообороту равновесия, способствует развитию конкурентного рыночного процесса.

Известный американский экономист-теоретик В. Баумол, получивший в 2003 году международную премию за научные исследования в области предпринимательства, сделал успешную попытку интегрировать категорию предпринимательства в стандартную экономическую модель. В теории, разработанной им вместе с Дж. Панзаром и Р. Виллиголом, и известной как теория потенциально конкурентных рынков, доказано, что предпринимательство является эндогенной, а не экзогенной составляющей экономического развития.

Важной проблемой в его работах выступает проблема соотношения предпринимательства, инновации и экономического роста в нынешних условиях⁹. Он называет «величайшей загадкой» современности

⁴ Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. IV. Век глобальных трансформаций. — М.: Мысль, 2004. С. 58.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 59

⁷ Кирцнер И. М. Конкуренция и предпринимательство. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 35.

⁸ Там же. С. 87.

⁹ См.: W. Baumol. *Economics in Practice: Follow-Up*. // *Economical Journal Watch*. № 1. V. 3. 2006. P. 135.

вопрос — что же является источником роста в рыночной экономике. Исследуя данную проблему, В. Баумол приходит к выводу, что разгадка кроется в «симбиозе Давида и Голиафа»¹⁰. Под инновацией В. Баумол понимает весь процесс от рождения новой технической (технологической) идеи до ее внедрения на рынке в форме новой продукции или технологии.

По мнению В. Баумола, два важнейших условия — свободная конкуренция, не сдерживаемая строгими государственными регуляторами и усиленными таможенными барьерами, а также инновации, как действенное оружие в борьбе с конкурентами, необходимы для направления предпринимательства в русло формирования устойчивого, конкурентоспособного производства.

В. Баумол выделяет два вида инноваций, имманентные мелкому и крупному бизнесу, которые играют принципиально важную роль на современном этапе развития экономики. Одни инновации инициируются в рамках свободной конкуренции, «не связанной кандалами жесткого государственного регулирования», а другие выступают как инструмент жесткой олигополистической конкуренции¹¹, как «рутинные инновации».

Последние, по выражению В. Баумола, становятся неотъемлемой частью стратегического планирования, политики фирмы по повышению конкурентоспособности. На олигополистических фирмах строго определяют объемы инвестиций в НИ-ОКР, пути взаимодействия с конкурентами в области научных исследований и даже выделяют лаборатории, которые должны заниматься разработкой конкретного нового продукта. Все это способствует тому,

¹⁰ См.: W. Baumol. *Entrepreneurship, Innovation and the Growth: The David and Goliath Symbiosis*. Free Markets. www.econ.nyu.edu/user/baumol/html/articles.htm

¹¹ См.: W. Baumol. *Entrepreneurship, Innovation and the Growth: The David and Goliath Symbiosis*. Free Markets. www.econ.nyu.edu/user/baumol/html/articles.htm

что инновации на крупных фирмах должны быть систематизированы, адекватно встроены в процессы принятия решений на установленных принципах ведения бизнеса в данной фирме. В связи с этим инновации инкорпорированы во внутренние механизмы и становятся рутинными.

Но это не означает, что мелкие фирмы остаются в стороне от инновационного процесса. Исследования, проведенные в США, свидетельствуют, что многие изобретения были сделаны на мелких фирмах. Ассоциация мелкого бизнеса США приводит список наиболее важных изобретений, осуществленных мелкими фирмами в XX веке — вертолет, персональный компьютер, сканер, контактные линзы, ксерокс и многое другое¹². Анализ деятельности мелких фирм, которые имеют свыше 15 патентов, показал, что предприниматели продолжают и в наступившем веке быть разработчиками новых идей и способствуют их реализации на практике. Авторы исследования, проанализировав около 200 тыс. патентов, пришли к выводу, что треть компаний, имеющих более 15 патентов, — это мелкие фирмы¹³.

Мелкие фирмы по сравнению с крупными, как правило, занимаются исследованиями в области высоких технологий. Мелкие фирмы являются более новаторскими по сравнению с крупными по такому показателю, как число патентов, приходящихся на одного работника. Крупные же фирмы концентрируются на повышении качественных характеристик и надежности товара, на расширении круга пользователей своей продукции. Инноваторы — Голиафы — не элиминируют роль индивидуальных предпринимателей — Давидов. Оба вида инноваций в предпринимательской деятельности, являясь комплиментарными и дополняющими друг друга, обеспечивают

¹² *The State of Small Business*. Wash., DC; US Government Printing Office. 1995. P. 114.

¹³ *Small Serial Innovators: The Small Firm's Contribution to Technical Change*. N. Y. 2002. P. 5.

прогрессивное и результативное движение вперед. Очевидно, считает В. Баумол, что и в будущем за мелкими предприятиями сохранится роль «революционного, неортодоксального двигателя прогресса», а олигополистические компании через механизм «рутинной инновации» способны обеспечивать эффективное внедрение новаторских идей в практику.

Другим дискуссионным вопросом в работах В. Баумола является роль предпринимательского таланта в мотивационном механизме предприятий. Он утверждает, что предпринимательский талант, как экономический ресурс, подвержен такому же распределению, как и любой другой ресурс, исходя из рыночных условий. Но конструктивное и инновационное использование предпринимательских способностей, пишет В. Баумол, зависит в значительной степени от «правил игры» в экономике, от «структуры вознаграждения»¹⁴ предпринимательского таланта. Последний может быть направлен и не на продуктивную, а на разрушительную акцию, что зачастую имеет место в условиях двойной монополии и криминальных структур. Поэтому оптимальное использование предпринимательского таланта зависит, по его утверждению, и от институциональной инфраструктуры в обществе.

Отдельные исследования специалистов в данной предметной области посвящены выявлению факторов, воздействующих на степень предпринимательства. Так, в работах К. Дина, А. Томаса, С. Зара и других, на основе данных по европейским фирмам (233 фирмы), выявлена положительная корреляция между объемом человеческого, финансового капитала и предпринимательством. Исследователи также показали, что более высокая степень предпринимательства (рисковость, гетерогенность, инновационность) присуща тем фирмам,

¹⁴ См.: W. Baumol. *Entrepreneurship, Innovation and the Growth...* Op. cit. P. 6.

где применяется стратегия дифференциации, а не снижения издержек¹⁵.

В ходе последних исследований выявлен ряд взаимосвязей, в частности, положительная корреляция между выживаемостью фирм-новичков и стартовым капиталом фирмы. Особенно отчетливо такая взаимосвязь проявляется в отраслях, которые находятся на ранних стадиях жизненного цикла. Кроме того, положительные корреляционные взаимосвязи выявлены между сроком функционирования фирмы и риском банкротства фирм-дебютантов: такой риск достаточно высокий в течение первого года присутствия фирмы в отрасли, затем он возрастает и достигает максимума к окончанию второго года, после чего начинает монотонно снижаться¹⁶.

На наш взгляд, интерес представляют исследования проблемы взаимодействия предпринимательства и экономического развития, осуществляемые в рамках глобального мониторинга предпринимательства в сорока странах. Цель — выявить уровень предпринимательства, предпринимательский потенциал, выделить факторы, воздействующие на национальный уровень предпринимательства, а также установить взаимосвязь предпринимательства и экономического роста.

Следует отметить, что в основу практически всех представленных исследований были положены: теория человеческого капитала, теория структурной трансформации, эндогенные и экзогенные теории роста, «сетевая» теория.

Несомненно, отдельные проблемы в теоретическом плане решались в рамках неоклассического подхода (Р. Солоу, П. Ромер, Э. Мэнсфильд, М. Надири, М. Портер, В. Баумол). В рамках данного подхода акцент де-

¹⁵ См.: *The Effect of the Organizational Context on SME Entrepreneurship*. In: *Small Business Economics*. 2001. N 16.

¹⁶ H. Strotmann. *Entrepreneurial Survival*. In: *Small Business Economics*. 2007. N 1. P. 88-90.

лался на производственную функцию Кобба-Дугласа, на соотношение таких факторов производства, как труд и капитал. В конечном результате экономический рост в долгосрочном плане выступал зависимым от темпов прироста изобретений, что, в свою очередь, предопределялось расходами на НИОКР (Э. Мэнсфилд) и количеством патентов (З. Гриличес). В подобных моделях взаимосвязь предпринимательства и экономического роста являлась экзогенной.

В последние годы многие специалисты указывали на дефицит эмпирических исследований, на недостаток разработок эндогенных моделей. Данный пробел в определенной степени элиминируется появлением эндогенных моделей на базе теоретических работ П.Ромера, Г.Гроссмана, Э.Хелпмена и др. В этих моделях акцентируется внимание на предпринимателе как инициаторе инноваций на микроуровне, как рационального, максимизирующего прибыль хозяйствующего субъекта. В эндогенных моделях усиливается роль знаний в предпринимательской деятельности, способов передачи знаний и продуцирования технологических инноваций, передислокации ресурсов, диверсификации продукции, методов проникновения на новые рынки¹⁷.

В работах, посвященных взаимосвязи предпринимательства с рынком труда, ряд исследователей (П. Рейнольдс, П. Давидсон, Д. Андресш, Р. Турич и др.), выявляя причинно-следственную связь между предпринимательством и уровнем занятости, обнаружили разнонаправленность этих векторов. С одной стороны, создание предпринимателями новых фирм способствует повышению уровня занятости, снижению уровня безработицы, таким образом подтверждая «шумпетерианский эффект». С другой стороны, безработица усиливает потребность в «самостоятельной» занятости, в част-

ном предпринимательстве, в поиске результативного приложения предпринимательских способностей и порождает так называемый эффект беженца (Д. Эванс, П. Рейнольдс). Исследования показали, что «шумпетерианский эффект» проявляется более явно в развитых странах, а «эффект беженца» — в странах с низким уровнем дохода, с менее развитой системой социального обеспечения, а также в период спада в экономическом цикле.

Кроме того, разработан показатель равновесного уровня предпринимательства. На этой основе изучена взаимосвязь предпринимательства и экономического роста в 23 странах ОЭСР и установлено, что там, где наблюдается отклонение вниз от равновесного уровня, снижаются темпы роста.

Отдельные авторы вводят в научный оборот такие показатели, как совокупная предпринимательская активность (*TEA*) и предпринимательская деятельность высшего потенциала (*HPTEA*). Под первой понимается соотношение взрослого населения, занимающегося созданием новых фирм или же являющимися владельцами и управляющими фирм, функционирующих от 3 до 42 месяцев. Под второй — предпринимательская деятельность, отвечающая следующим критериям:

- а) предприятие планирует нанимать на работу, по крайней мере, 20 человек каждые 5 лет;
- б) предприятие оказывает воздействие на рынок;
- в) по крайней мере, 25% покупателей продукции предприятия проживают за границей;
- г) технологии на предприятии меняются не реже, чем через год.

Анализ данных по 37 странам за период с 1997 по 2002 год показал, что только страны с высоким уровнем *HPTEA*, а не совокупной *TEA*, имеют более высокие темпы экономического роста.

¹⁷ См.: P. Wong, Yuen Ho, E. Autio. *Entrepreneurship, Innovation and Economic Growth*. Springer. 2005. P. 336.

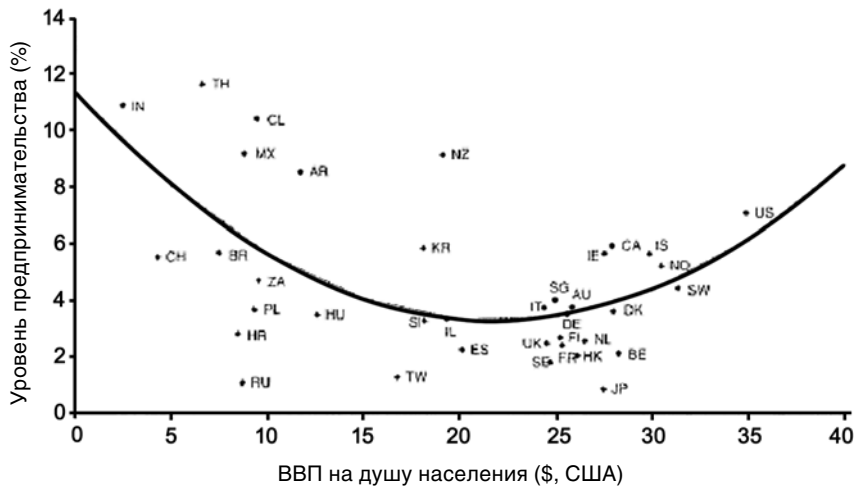

Рис. 1. Взаимосвязь уровня предпринимательства и ВВП

В целом же проведенный анализ в рамках глобального мониторинга предпринимательства позволил выявить ряд интересных положительных и негативных эффектов. Так, установлено, что с ростом населения повышается проявление предпринимательского таланта в секторе услуг в условиях информатизации экономики. Кроме этого, признано, что пик частного предпринимательства приходится на возрастную группу от 25 до 34 лет.

Степень предпринимательства, как доказывают исследователи, зависит от ВВП на душу населения и инновационного потенциала¹⁸. При графическом отображении полученных данных образуется U-образная кривая, свидетельствующая, что степень

предпринимательства снижается по мере развития экономики, затем практически не изменяется, а потом вновь начинает расти. Точка минимума, откуда начинается рост предпринимательства, приходится на уровень ВВП на душу населения в 22 тыс. долларов, как показано на рис. 1.

Изучение взаимосвязи, инновационного потенциала и предпринимательства вначале сдерживают появление новых предприятий из-за режима «креативного накопления» до определенного уровня, а затем стимулируют рост предпринимательства. Минимальное соотношение вновь создаваемых предприятий и инновационного потенциала достигается тогда, когда на 100 взрослых граждан приходится 3,3 новых предпринимателей. Подобное соотношение отображено на рис. 2.

Как видно из рис. 2, индекс инновационного потенциала в США составляет 30,3, а в 14 странах (Финляндия, Япония, Австралия, Израиль, Сингапур, Канада и др.) свыше 25¹⁹. Исследователи

¹⁸ Инновационный потенциал характеризует способность страны создавать поток коммерческих инноваций. Индекс инновационного потенциала включает четыре подиндекса: индекс инновационной инфраструктуры, отражающий относительный вес ученых и инженеров в общем объеме рабочей силы; индекс инновационной политики, характеризующий защиту прав интеллектуальной собственности и налоговые льготы для частных предпринимателей по проведению НИОКР; индекс кластерной инновационной окружающей среды, индекс качества исследований, проведенных в НИИ, и наличия венчурного капитала.

¹⁹ См.: M. Porter, S. Stern. *National Innovative Capacity*. In.: M. Porter, S. Stern @ el. (eds.) *The Global Competitiveness Report*. N. Y. Oxford University Press. 2002. P. 104.

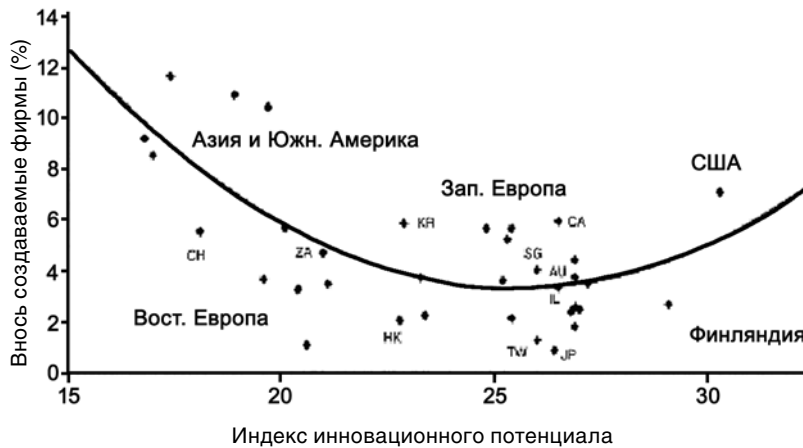

Рис. 2. Соотношение инновационного потенциала и вновь создаваемых фирм

данной предметной области полагают, что происходит переход к «предпринимательской экономике».

Особый интерес, с нашей точки зрения, имеет оценка роли предпринимательских способностей как экономического ресурса в условиях формирования экономики основанной на знаниях — «информационной экономики», с иными структурными взаимосвязями и характеристиками. В основе такой экономики — рациональное использование ресурсов и удовлетворение более широких потребностей людей в области получения информации и знаний, проведения свободного времени, способности к самовыражению. При этом речь идет не просто о структурных и технологических преобразованиях, а трансформации всего экономического процесса, формировании новой парадигмы развития производства.

В становлении информационной экономики значительную роль играет развитие таких отраслей как телекоммуникации, электроника, биотехнология, производство композиционных материалов. Для современного цикла мировой экономики, начавшегося в 90-е годы XX века, присуще быстрое развитие компьютерных технологий, распространение Интернет-технологий,

формирование глобальных научно-исследовательских сетей.

Термин «информационное общество» был введен в экономическую лексику профессором токийского технологического института Ю.Хаяси. Для формирования информационной экономики, как считают специалисты из Японии (а эта страна признается пионером в области новейших технологий), требуются определенные условия, главными из которых выступают следующие:

- достижение всеобщей компьютерной грамотности и независимость информационного обмена от места проживания, физических и финансовых возможностей жителей страны;
- формирование разносторонней, эффективной экономической структуры, основанной на свободной и честной конкуренции на телекоммуникационном рынке;
- привлечение одаренных специалистов и аккумуляция самых «продвинутых» технологий в стране²⁰.

²⁰ См.: Чугров С.В. Япония в век информатизации // МэиМО. № 10. 2004. С. 102.

Главная отличительная особенность современной экономики проявляется в том, что основным экономическим ресурсом в ней являются информация и знания. Безусловно, в индустриальную эпоху и более ранние периоды развития человечества происходили великие научные открытия, осуществлялся обмен информацией и знаниями. Однако в то время воздействие информации и знаний на экономику проявлялось не так рельефно, как это стало наблюдаться в последние 10-15 лет. На рубеже веков наступил момент в развитии человечества, когда информация и знания становятся такими важными, что экономика определяется как информационная.

По имеющимся оценкам, более половины ВВП развитых стран составляет продукция высокотехнологичных отраслей, со значительной долей потребляемых знаний и информации — биоинженерии, программного обеспечения, телекоммуникаций и т.п. В настоящее время в экономике США более 75% добавленной стоимости, создаваемой в отраслях промышленного производства, приходится на информационную составляющую. Бурно происходит процесс так называемой виртуализации экономики, в результате чего существенно возрастают обороты нетоварных информационно-финансовых рынков — фьючерсных, опционных, валютных, страховых. Объемы совершаемых на них сделок часто превосходят показатели товарных и сырьевых рынков. Например, суммарный оборот сделок с производными ценными бумагами (в основном, фьючерсами и опционами) превышает 120 трлн долларов, что выше суммы ВВП всех стран мира.

Определяющим направлением вектора преобразований в информационной экономике становится создание и потребление не материальных благ, а информационных ценностей, включая их овеществленную форму в виде товаров с высокой информационной составляющей.

Большую насыщенность информационной составляющей имеет продукция генной инженерии и биотехнологии (например, новые сорта культурных растений или современные лекарства), производства компьютеров, аэрокосмической отрасли, средств телекоммуникации. Так, на один килограмм веса спутника приходится около 20 тыс. долларов стоимости информационных ресурсов, использованных в его производстве (в стандартном автомобиле — 5 долларов на один килограмм массы).

Адекватное использование информации и знаний, как интеллектуальных ресурсов, имеет принципиальное значение для решения проблем качественной модернизации экономики, расширения производства товаров и услуг, удовлетворяющих требованиям материало-, трудо- и энергосбережения, инновационного развития, повышения конкурентных преимуществ, поддержания устойчивого экономического роста и т.п.

В современных условиях интеллектуальные ресурсы широко используются в плане структурных преобразований, создания принципиально новых форм предпринимательства, новаторских корпоративных отношений, а также для повышения конкурентных преимуществ фирмы. Так, в США и в Европе создаются фирмы, которые практически не используют основной капитал, а только интеллектуальный капитал (их называют «компании знаний» — *knowledge companies*). В США половина быстрорастущих компаний — это компании знаний²¹. Получил новое наполнение термин *knowledge workers* — работники умственного, интеллектуального труда, генерирующие новые знания. Признанный специалист в области менеджмента П. Друкер утверждает, что, если в

²¹ *Promises and Threats of the Knowledge-based Economy//Nature. 1999. Vol. 397.*

XX веке лидерство в мировой экономике зависело от умения добиться высокой производительности физического труда, то в XXI веке это лидерство перейдет к странам, которым удастся наиболее систематически и максимально эффективно повышать производительность умственного труда²². (Кстати, П. Друкер выделяет, наряду с группой *knowledge workers*, такую группу, как «новые служащие», которые сочетают в себе качества работников как интеллектуального, так и физического труда, т.е. применяют самые передовые знания в своем повседневном труде, но не генерируют новые знания.)

В настоящее время в развитых странах 60% рабочей силы составляют работники интеллектуального труда, в то время как в развивающихся странах — только 10%²³.

Современная информационная экономика способствует гуманизации производства, формирует его социальную на-

правленность. Поскольку основным источником знаний и информации является человек, то человеческий фактор становится определяющим в экономике знаний. Это обуславливает значительное повышение объемов затрат на подготовку и переподготовку специалистов, резкий рост производства продукции, способствующий удовлетворению разнообразных потребностей человека.

С нашей точки зрения, оценку роли предпринимательских способностей в современной информационной экономике следует проводить в рамках общей концепции человеческого и интеллектуального капитала. В конечном итоге, «предпринимательская составляющая» человеческого капитала остается его ключевым элементом, определяющим созидательные возможности фирм по реализации конкурентных преимуществ. Это обуславливает необходимость совершенствования методов оценки воздействия человеческого капитала в целом и предпринимательских способностей в частности в процессе производства наукоемкой продукции.

Статья поступила в редакцию 23.02.2007

²² См.: Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Вильямс, 2001. С. 210-211.

²³ Minevich M., Richter F., Hoque F. *Six Billion Minds. Managing Outsourcing in the Global Knowledge Economy*. Stamford. BTM Institute. 2006. P. 158.

V. Askinadzi, V. Maksimova

THE ROLE OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE MODERN ECONOMIC THEORY

The business activities have recently been regarded from the point of view of neo-classical, institutional, behaviorist, evolutional and other theories. Conferences and symposia are held, a consortium for the global monitoring of business activities is founded, an international grant is awarded for the research on the impact the business activities are making upon the economic development.